

Рогожина Евгения Михайловна

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗА В. В. ПУТИНА КАК ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИДЕРА В НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

Статья посвящена изучению особенностей политического мифотворчества в рамках функционирования современной российской политической культуры с акцентированием внимания на ключевых особенностях мифологизации образа российского общегосударственного политического лидера В. В. Путина. Автор статьи пришел к заключению, что политический миф играл важнейшую роль в формировании политического образа В. В. Путина в начале 2000-х гг. в контексте его восприятия массовым сознанием населения современной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 161-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Buchanan. D. W.** The Growth of Canadian Painting. L. - Toronto: William Collins Sons and Co., Ltd., 1950. 112 p.
2. **Burnett D.** Masterpieces of Canadian Art from the National Gallery of Canada. Edmonton: Hurtig Pub., 1990. 230 p.
3. **Harper J. R.** Early Painters and Engravers in Canada. Toronto: University of Toronto Press, 1970. 376 p.
4. **Harper J. R.** Painting in Canada: a History. Toronto: University of Toronto Press, 1966. 463 p.
5. **Hubbard R. H.** T. Davies 1737-1812. Ottawa: The National Gallery of Canada, 1972. 255 p.
6. **Hubbard R. H.** Thomas Davies in Early Canada. Ottawa: Oberon Press, 1972. 64 p.
7. **National Canadian Gallery** [Электронный ресурс]. URL: www.gallery.ca
8. **Reid D.** A Concise History of Canadian Painting. Toronto: Oxford University Press, 1988. 418 p.

NORTH AMERICAN WATERFALLS IN T. DAVIES'S WORKS (1737-1812)**Veta Vladimirovna Razuvaeva***Department of Foreign Art**St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin
manukac@yandex.ru*

The author analyzes the artistic style of the topographic landscape outstanding master of New England - T. Davies (1737-1812), and considers the artist's creative manner features by the example of Canadian waterfalls images, representing the late period of his creative work.

Key words and phrases: topographic landscape; North American theme; identity; solitude; naive art.

УДК 323(47+57)

Статья посвящена изучению особенностей политического мифотворчества в рамках функционирования современной российской политической культуры с акцентированием внимания на ключевых особенностях мифологизации образа российского общегосударственного политического лидера В. В. Путина. Автор статьи пришел к заключению, что политический миф играл важнейшую роль в формировании политического образа В. В. Путина в начале 2000-х гг. в контексте его восприятия массовым сознанием населения современной России.

Ключевые слова и фразы: политическое мифотворчество; политическое лидерство; политическая культура; массовое сознание; политические архетипы.

Евгения Михайловна Рогожина*Кафедра международных отношений**Факультет международных отношений**Национальный исследовательский университет «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»**evgenia-amiga@yandex.ru***ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗА В. В. ПУТИНА
КАК ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИДЕРА В НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ. ©**

Существует негласный закон: мифологизация духовной культуры усиливается в кризисные периоды развития общества. Актуализацию мифологической составляющей в массовом сознании можно объяснить особенностями кризисного сознания, которое, утратив рациональную основу, стремится к опоре на иррациональные силы. В переломные моменты истории в массовом сознании особенно усиливается тенденция к персонализации бессознательных страхов, надежд и ожиданий.

Однако, несмотря на то, что современный миф, в том числе и политический, формируется на базе архаической мифологии, заимствуя ее схемы и понятия, ошибочно отождествлять современный и первобытный мифы. Современный миф, так же как и архаический, порождается образным типом сознания, однако в отличие от первобытной мифологии он не оформляется в виде системы, в виде связанного повествования. Как пишет Р. Барт, «современный миф дискретен, он представляет собой набор стереотипов массового сознания, он высказывается не в больших повествовательных формах, а лишь в виде «дискурсов»; это не более чем фразеология, набор стереотипов; миф как таковой исчезает, зато остается еще более коварное мифическое» [1, с. 233-234].

Потребность в мифе выражает необходимость в определенном ценностном ориентире в быстро меняющемся, «стереоскопическом» мире, который при всем своем разнообразии утрачивает глубину и подлинность. Как пишет С. Московичи, «политика – это рациональная форма использования иррациональной сущности масс» [4, с. 61, 65-66]. И особенно явной в переломные моменты жизни общества становится потребность в мифологизации не только политической власти, политического лидерства как такового, но и политической составляющей функционирования и развития государства в целом. Таким образом, миф как генетическая основа чрезвычайно важен для политической сферы. Мифологическая реальность и выражающая ее риторика очень схожи с политической реальностью и риторикой. В архаической мифологии универсальной является схема, миф о герое, побеждающем хаос.

Задачей мифа в русской политической культуре была и остается координация смысла политической власти. И его традиционно адекватное символическое прочтение сохранилось в современном политическом поведении россиян [8, с. 34]. При этом одним из наиболее эксплуатируемых в современной российской политике мифических сюжетов является миф о герое, «сражающимся со злом и его побеждающим» [6], который во многом определяет видимую канву действий российских политических лидеров современности при проецировании образа политического лидера на уровне массового сознания населения России. В тоже время, в зависимости от конкретной социально-политической ситуации, целей, сиюминутных ожиданий массового сознания, политик также может выбрать свой имидж: «отец нации», «спаситель Отечества», «герой» и т.д.

Наиболее эффективным политическим образом-мифом для современной российской действительности является образ героя или рыцаря. Наиболее адекватным для политического лидера при этом является миф о герое-победителе. При построении политического имиджа такого типа необходимо учитывать традиционно сложившиеся в русской культуре и ментальности представления о национальном герое, на основе которых уже складываются представления о герое политическом.

Согласно этому мифу, герой появляется в кризисной ситуации для разрешения противоречий, его предстоящая жизнь покрыта мраком тайны, она неизвестна, история его жизни во многом имеет мифологическое содержание.

В российском массовом сознании образ героя часто ассоциируется с образом царя. Еще со времен образования Киевской Руси власть в российском государстве носила авторитарный характер. Представление о сильной власти в руках политического лидера-героя сохранилось в массовом сознании, в менталитете россиян и на современном этапе развития России.

Как замечает А. Мигранян, «политическая система России традиционно тяготела к харизматическому лидеру и нуждалась в нем. Царь олицетворял единство нации. В традиционном безличном обществе все персонифицировалось, осмысливалось и получало свое завершение в образе царя. Все связанное с царем сакрализовалось и выносилось за грань рационального осмысления. Коммунальный, общинный характер жизни подавляющей части населения, громадная дистанция между простым народом и царем делали его образ и занимаемое место в политической системе полубожественными» [3, с. 117-118].

Поскольку лидерство и руководство в политической сфере в основе своей ценностны, а сам политический лидер в России традиционно является «венцом» иерархии политических ценностей, то современный лидер сознательно эксплуатирует мифологическую составляющую при выстраивании своего образа.

Таким образом, миф возникает спонтанно, базируясь на архетипических основах сознания. При конструировании образа политического лидера путем мифотворчества можно сформировать конкретный политический имидж для того, чтобы произошло «узнавание» на уровне массового сознания архетипа в целом, а так же для того, чтобы политическая власть и образ политического лидера носили легитимный характер. В период, когда происходит смена политической элиты государства и политического лидера, аспект легитимности власти становится наиболее острым, актуальным и значимым.

В связи с этим легитимность победы В. В. Путина на выборах президента в 2000 году с точки зрения мифотворчества обусловлена рядом причин: с одной стороны, мифологизацией самого образа В. В. Путина, а с другой – ожиданиями населения, представляющими собой пласт архетипических представлений о власти и тесно переплетающимися с образом-мифом нового политического лидера.

Приход к власти В. В. Путина был, в первую очередь, ознаменован определенными ожиданиями населения. На уровне коллективного бессознательного проявилась назревшая потребность в сильном руководителе [7, с. 20]. Однако должен ли был новый политический лидер обладать характеристиками харизматической личности, быть вождем или царем, или же здесь сыграла свою роль некая ограниченность исторического опыта России, и какого же государственного лидера хотели видеть российские избиратели накануне выборов? Какой форме правления соответствовал психологический настрой населения: харизматической или рациональной, при которой президент исполняет роль сильного, временами даже жесткого, но самое главное – эффективного, прагматичного менеджера?

На наш взгляд, в данной ситуации одну из ключевых ролей сыграло отсутствие самой модели образа сильного демократического государственного лидера в сознании российских граждан, пригодного на роль символа «общественной потребности нового формата». В 1999 г. основная часть российского населения по данным опроса ЦСИ МГУ хотела видеть в новом президенте, прежде всего, человека решительного, волевого, целеустремленного, способного «навести в стране порядок». Однако лишь малая часть из них полагала, что для «наведения порядка» нужна авторитарная власть (4% опрошенных) или диктатура (4%). Абсолютное

большинство участников опроса (80%) понимали под определениями «авторитарная власть» и «диктатура» лишь исторически сложившийся способ обеспечения законности и соблюдения элементарных правил социального взаимодействия в государстве [Там же, с. 21].

Помимо этого, основополагающее значение имел образ В. В. Путина, который сложился в массовом сознании, в сознании его избирателей и который был тесно связан с понятием политического мифотворчества. Именно эти представления выражали, в конечном счете, суть ожиданий населения страны в отношении политического лидерства на ближайшую историческую перспективу.

Процесс прихода к власти В. В. Путина в рамках коммуникационной составляющей политического мифотворчества был представлен российскому населению как смена политического лидерства по принципу «отец-наследник». Здесь мы можем наблюдать патриархальную по замыслу символическую замену, когда, с одной стороны, на политическом олимпе появилось новое неизвестное лицо – В. В. Путин, а с другой – это же лицо было представлено населению как «преемник» уходящей власти эпохи Б. Н. Ельцина. Данное символическое замещение обусловило успешный ценностный эффект легитимации власти на уровне массового сознания. Именно на основе глубинного стереотипа Путин, будучи «самым верным ельцинистом» (что на рациональном уровне должно бы ему вредить), аффективно воспринимался одновременно и как антипод самому Ельцину, и как «его достойная смена, его продолжатель и заместитель» [8, с. 24].

К тому же на момент появления В. В. Путина как самостоятельного политического деятеля, Б. Н. Ельцин уже не соответствовал представлению о лидере, поскольку не персонифицировал волю к власти, а открыто представлял объектом вмешательства чужой воли.

На протяжении всего периода руководства страной Б. Н. Ельциным его можно было смело назвать харизматическим политическим лидером. Однако со временем харизма была им утрачена. У В. В. Путина харизма, в классическом ее понимании, также отсутствовала. Однако он активно занялся ее «приобретением» в глазах общественности. Этому способствовал грамотно сформированный политический образ-миф его как «лидера-защитника», «лидера-борца», «лидера-героя». Таким образом, политическая власть постаралась вернуть традиционный для российского менталитета образ героя в ценностный символический ряд современного социума.

Если мы проследим жизненный путь В. В. Путина, то сможем констатировать еще одну закономерность, характеризующую его как политического лидера: какую бы должность он не занимал - был ли сотрудником КГБ и действовал во имя защиты интересов Советского Союза, находился ли в новых исторических условиях и активно включался в процессы демократического преобразования России как глава государства - он всегда оставался профессионалом-прагматиком и выступал именно в роли «защитника» в рамках своей профессиональной деятельности. При этом важным его достоинством как политика-прагматика был не только повышенный «иммунитет» к любого вида идеологии, но и наличие т.н. «врожденной политической интуиции», а также логики и обдуманности поступков на этом поприще [5, с. 35].

Кроме того, формированию вышеперечисленных человеческих качеств у В. В. Путина во многом способствовало и его увлечение восточными единоборствами. Сформировавшаяся благодаря этому жизненная философия также позволила В. В. Путину комфортно чувствовать себя в образе героя-защитника, взятом из архаической мифологии [Там же, с. 23].

Все это говорит о том, что победа В. В. Путина на выборах 2000 г. была обусловлена двумя причинами. С одной стороны, на протяжении второй половины 1990-х гг. в российском обществе сложилось определенное недовольство существующей властно-политической элитой, а также назрела потребность в ее обновлении. Население страны в массе своей на какое-то время с воодушевлением воспринимало каждую новую заметную политическую персону, например, А. Лебеда или Б. Немцова, Е. Примакова. В данных условиях В. В. Путин как политик оказался человеком «новым, свежим, не таким как другие политики» [7, с. 25].

С другой стороны, на исход президентских выборов оказал влияние выявленный Ж. Блонделем фактор, который, по сути, не являлся специфическим для российской политической действительности. Согласно мнению Ж. Блонделя, после модернизации общества в государстве часто преобладает рациональное правление, при котором граждане судят о лидере по эффективности и законности его деятельности, правильности норм и механизмов управления [2, с. 28]. Данные опроса общественного мнения, проведенного Центром социологических исследований МГУ в 1999 г. по общенациональной выборке, подтвердили этот факт. Электорат В. В. Путина голосовал, прежде всего, за рационального лидера, эффективного менеджера, за «человека дела, обладающего стратегическим мышлением и ясными целями, предлагающего привлекательную программу действий» [5, с. 120].

В свою очередь, российские избиратели устали от лидеров, неспособных управлять страной. Они хотели видеть во главе России не «царя» или «вождя», а руководителя дееспособной власти, четкой, последовательной и результативной. Образ В. В. Путина полностью оправдал их ожидания. Результаты контент-анализа текстов посланий и выступлений президента, его теле-интервью в рамках предвыборной гонки показали, что в то время он сознательно позиционировался в массовом сознании именно как эффективный менеджер и надежный руководитель [Там же, с. 127]. Сам В. В. Путин, осознавая потребности населения, внедрял и популяризировал представление о себе, как о служащем, нанятом народом для управления страной. В этом согласовании востребованного и позиционированного образов крылась одна из причин стабильно высокого рейтинга популярности Путина как президента.

В стремлении обрести лидера, соответствующего своим ожиданиям, массовое сознание уже на время предвыборных опросов приписывало В. В. Путину даже то, чего не существовало в природе, - привлекательную программу деятельности на посту президента. Противоречивость массового сознания общеизвестна, но противоречие между ориентацией на рационального, прагматического лидера и мифотворчеством - это столкновение двух базовых социокультурных пластов сознания.

С другой стороны, во время выборов президента Российской Федерации в 2000 году Путин выступил как всеобщий хранитель народа. Он ассоциировался с порядком и покровительством как таковым. Именно на этом аспекте был сделан акцент в его инаугурационной речи. В. В. Путин в период «президентской гонки», безусловно, продемонстрировал себя как «хороший правитель» в противовес всему «плохому» во власти в целом.

Путин отлично «усвоил» одну очень важную для российской политики вещь: несмотря на две управленческие революции XX века, стиль политического лидерства и управления в России остался неизменным, традиционно авторитарным. В его образе умело сочетались: сила, власть, жизнь, моральная чистота, культ предков, традиция корпоративности. Исходя из этого, В. В. Путина, без сомнения, можно считать общегосударственным лидером, поскольку его политика легитимна, а образ-миф направлен на аккумуляцию гармонии, законности и морали.

Таким образом, Путин – один из ярких примеров «оживления» мифа в политике. Он выступает как олицетворение мифа о герое-защитнике как таковом. При этом его образ настолько же реален и гармоничен, насколько мифичен и мифологизирован. В. В. Путин умело создал свой политический образ-миф, изощренно лавируя в потоке предпочтений электората, исторически сформировавшихся архетипах сознания российских граждан, а также собственных представлениях о мире политики и власти. Его мифический образ как «героя-победителя» прочно укоренился в сознании россиян. Этот образ (то есть внешняя, «дискурсная» форма, именуемая «имиджем») по своей сути многолик и многогранен. Он меняется, модернизируется, подстраиваясь под новые социальные, политические, экономические условия, однако основа его всегда остается неизменной: своевременность, базирующаяся на архетипических мифологемах, на основах менталитета и политического сознания российских граждан, воспринимающих сферу политической власти как миф о герое-защитнике, герое-победителе.

Список литературы

1. Барт Р. Мифологии. М., 2000. 351 с.
2. Блондель Ж. Политическое лидерство. М.: Российская академия управления, 1992. 135 с.
3. Миграция А. Россия в поисках идентичности. М.: Международные отношения, 1997. 416 с.
4. Московичи С. Век толп. М., 1996. 480 с.
5. Овчинникова О. Г. Путин, Блэр, Буш: биографии и аналогии. М.: ТК «Велби», 2004. 288 с.
6. Стрельник О. Н. Политическая идеология и мифология: конфликты на почве родства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46594> (дата обращения: 27.09.2011).
7. Туманов С. В. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии. М.: Изд-во МГУ, 2000. 180 с.
8. Щербинина Н. Г. Герой и антигерой в политике России. М., 2002. 116 с.

FEATURES OF IMAGE MYTHOLOGIZATION OF V. V. PUTIN AS A NATIONWIDE LEADER AT THE BEGINNING OF THE 2000S

Evgeniya Mikhailovna Rogozhina

Department of International Relations

Faculty of International Relations

National Research University "Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii"

evgenia-amiga@yandex.ru

The article is devoted to studying the peculiarities of political myth-making within the limits of modern Russian political culture functioning with special attention paid to the key features of the Russian all-state political leader V. V. Putin's image mythologization. The author came to the conclusion that political myth played the most important role in V. V. Putin's political image formation at the beginning of the 2000s in the context of its perception by the mass consciousness of modern Russia population.

Key words and phrases: political myth-making; political leadership; political culture; mass consciousness; political archetypes.